

НАЗВАНИЯ ЖЕНСКОЙ ОДЕЖДЫ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Аппоев Алим Каншауович, кандидат филологических наук, доцент, старший научный сотрудник сектора карачаево-балкарского языка Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), appoev74@mail.ru.

Битгиева Фарида Азрегалиевна, магистрант ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова», farida.b.99@mail.ru

Данная статья посвящена одной из актуальных проблем лексикологии карачаево-балкарского языка. В частности, в ней представлены различные характеристики лексико-семантической группы слов, являющихся названиями традиционной женской одежды карачаевцев и балкарцев. В работе проведен анализ тюркологических работ, в том числе и карачаево-балкарских авторов, связанных с различными аспектами изучения рассматриваемого пласта лексики. Показана специфика лексико-семантической группы слов «названия женской одежды». Выявлено, что целый ряд названий одежды и обуви, начиная от самого понятия одежда, в карачаево-балкарском языке, как и в других тюркских языках, являются общими для женского и мужского полов. Установлено, что в карачаево-балкарском языке функционируют традиционные названия женской одежды, относящиеся к общетюркскому пласту лексики. Они сохранились в языке без особых семантических трансформаций. Наряду с ними наличествуют и собственно карачаево-балкарские номинации одежды. Поскольку лексика карачаево-балкарского языка не является закрытой системой, она за время своего существования пополнилась множеством новаций, что детерминируется интенсивными контактами между различными странами и народами, развитием и расширением международных и межнациональных отношений в различных сферах жизни социума. В этом отношении особого внимания заслуживают фарсизмы, арабизмы, русизмы и европеизмы. Среди представленных номинаций одежды превалируют термины, которые образованы морфологическим способом, а также лексикализованные дескрипции, структурированные по образцу первого типа изафета.

Ключевые слова: карачаево-балкарский язык, лексикология, женская одежда, номинация, лингвокультурология, семантика, словообразование.

В тюркском языкознании лексике одежды традиционно уделяется большое внимание, что можно заметить из большого количества разноаспектных научных гуманитарных исследований. Так, например, Д.Б. Рамазанова на материале татарского языка провела анализ фонетико-морфологических, лексико-семантических разновидностей данного пласта лексики и рассмотрела ареалы ее распространения [Рамазанова 2002]. Лексика одежды и головных уборов в татарском языке представлена и в работе Л.Ф. Тухбиевой, которая выявила и описала лингвистические особенности лексики одежды и головных уборов, провела их историко-генетический анализ и сгруппировала по принципу номинации [Тухбиева 2006].

Р.П. Абдина рассмотрела лексику традиционной одежды в диалектах хакасского языка в сравнении с алтайским языком [Абдина 2009]. Основным достоинством данной работы является то, что автором выделены интегрирующие ее элементы с опорой на анализ древнетюркского и других языков.

Н.В. Ерленбаева в диссертационном исследовании «Бытовая лексика алтайского языка» [Ерленбаева 2005] скрупулезно описала, проанализировала и провела семантическую таксономию верхней одежды и ее составных частей, материалов для шитья, украшений.

На материале башкирского языка А.Т. Шамигуловой проделана большая работа по сбору и систематизации лексики одежды и украшений. В частности, автором проведена удачная лексико-семантическая классификация данного пласта лексики, выявлены исконные и заимствованные лексемы, рассмотрены их структурно-грамматические и словообразовательные особенности, а также специфика употребления во фразеологии и фольклоре [Шамигулова 2015].

В карачаево-балкарском языкознании одним из первых названия одежды исследовал И.М. Отаров. В 1974 г. им была защищена кандидатская диссертация, в которой на материале одежды и обуви рассмотрена профессиональная лексика карачаево-балкарского языка [Отаров 1974]. Автором данный пласт лексики изучен в лексико-семантическом аспекте с учетом данных других тюркских языков, а также языков народов, которые традиционно контактировали с карачаевцами и балкарцами. Этот же материал лег в основу изданной впоследствии научной монографии [Отаров 1978].

К проблемам терминологии одежды и украшений обратился и А.К. Аппоев. Проводя скрупулезный анализ этнографической лексики карачаево-балкарского языка, он актуализировал следующие аспекты некоторых названий женской одежды: лексико-семантические характеристики одежды, основные принципы и способы их номинации, а также способы образования с учетом структурных особенностей [Аппоев 2003а, 2003б]. Им также выявлено этнокультурное значение некоторых названий одежды в карачаево-балкарском языке [Аппоев 2015]. Следует отметить и научную статью А.К. Аппоева и М.Б. Кетенчиева, которые предприняли в ней полиаспектный анализ названий одежды в карачаево-балкарском языке [Аппоев, Кетенчиев 2011].

Рассматриваемая проблема находит свою нишу также в трудах фольклористов и литературоведов. Это детерминируется тем, что современные гуманитарные исследования нацелены на выявление и описание базовых характеристик этнической картины мира, репрезентирующих «представления человека о мире, сформировавшиеся на основании определенных культурно-ценностных доминант» [Узденова 2018: 94]. В этом отношении релевантным признается и традиционная одежда этноса. Так, например, следует отметить в этом плане произведения известного балкарского прозаика З.Х. Толгурова «Белая шаль» и «Белое платье». В данных произведениях женская одежда имеет символическое значение и отражает доминантные стереотипы карачаево-балкарского этноса. Указанное применимо к литературе Кабардино-Балкарии в целом [Betuganova et al. 2019].

Большой вклад в сбор и систематизацию названий одежды вносят этнографы. Указанное обнаруживается у известного хореографа М.Ч. Кудаяева, рассмотревшего одежду как важнейший элемент духовного наследия балкарцев и карачаевцев. Автором собран и опубликован богатый фактологический материал, связанный с народной одеждой карачаевцев и балкарцев. У него обнаруживаются в первую очередь названия одежды, используемой в традиционных народных танцах [Кудаяев 2012: 7–97].

Этнографы, изучая одежду, подразделяют ее на три группы: женская одежда, украшения, мужская одежда. При этом они больший упор делают на ее прагматику и функциональный аспект, что видно из специальных научных исследований [Сергеева и др. 2014].

Как видно из вышеизложенного, карачаево-балкарской традиционной одежде уделено большое внимание. Тем не менее, многие ее характеристики, особенно гендерные, все еще остаются вне поля зрения исследователей. Исходя из этого,

нами ставится цель осветить особенности терминов карачаево-балкарской женской одежды и украшений.

В рамках данной работы наиболее релевантным представляется обращение к проблеме лексико-семантической таксономии лексики одежды, что детерминировано необходимостью системного описания словарного состава языка. При этом актуализируется такое понятие, как «семантическое поле», представляющее собой сложную структуру, состоящую из ядра и периферии. Ядерные конститuentы этого поля в функциональном отношении являются более нагруженными и представляют собой гиперонимы, т.е. слова, обозначающие более широкий класс предметов, а к периферии относятся так называемые гипонимы, которые обозначают более узкий класс предметов. Для таких понятий присущи родо-видовые отношения. Для семантического поля «женская одежда» ядерной лексемой является слово *кийим* «одежда» в купе с гендерно маркированным адъективным актуализатором *тиширыу* «женщина» (*тиширыу кийим* «женская одежда»). Периферийная часть же поля заполняется значительным количеством названий женской одежды, характеризующихся многообразием форм, передающих широкий спектр значений и функций: *жаурукъ* «платок», *камар/кямар* «женский пояс, изготовленный из серебра или золота», *ал бота* «передник, фартук», *чикиля* «маленький нижний головной платок» и др.

Целый ряд названий одежды и обуви, начиная от самого понятия одежда, в карачаево-балкарском языке, как и в других тюркских языках, являются общими для женского и мужского полов: *бел бау* «пояс, ремень», *габара* «телогрейка, жилет, стеганая ватная (шерстяная) короткая безрукавка», *кийим* «одежда», *юс кийим* «верхняя одежда», *ич кийим* «нательная одежда», *кёлек* «рубашка», *кёнчек* «брюки», *чарыкъ* «чувяк; тапочка», *чурукъ* «обувь на каблуке», *шалбар* «шаровары» и т.п.

Достаточно релевантной представляется систематизация названий одежды и их частей с точки зрения происхождения. В данном случае речь идет о противопоставлении лексики общетюркской, исконно карачаево-балкарской и иноязычной, заимствованной. Привлеченный к анализу фактологический материал свидетельствует в пользу того, что определенная часть слов, обозначающих одежду, имеет непосредственное отношение к общетюркским наименованиям, зафиксированным в древнетюркских источниках, в частности, в Древнетюркском словаре. Так, например, в современном карачаево-балкарском языке обнаруживаются наименования женской одежды типа *женг* «рукав», *кийим* «одежда», *кёлек* «рубашка», *кърушакъ* «пояс», *чарыкъ* «чувяк, тапочка», *этек* «подол, пола; юбка» и др. Эти же слова с некоторыми семантико-фонетическими вариациями нашли отражение в Древнетюркском словаре: *jeŋ* «рукав» [ДТС 1969: 256], *kedim* «одежда, одеяние» [ДТС 1969: 293], *köŋläk* «рубашка» [ДТС 1969: 315], *qur* «пояс, кушак» [ДТС 1969: 466], *čaruq* «чувяк» [ДТС 1969: 141], *etäk* «пола платья, одежды» [ДТС 1969: 187].

Как и в других языках, в карачаево-балкарском языке лексика пополняется и за счет собственных ресурсов. В этом отношении можно говорить о диалектизмах различных типов и словообразовательных средствах языка. Думается, что определенная часть лексики одежды сопряжена с собственно карачаево-балкарскими словами, к которым можно отнести следующие номинации одежды: *ал бота* «передник», *бокка* «шапочка», *думала кёнчек* «очень яркие штаны (обычно женские)», *женгсиз* «безрукавка», *жыйрыкъ гебенек* «подюбник», *жыйрыкъ тон* «шуба, присборенная у талии», *кийиз ал бота* «передник из тонкого войлока», *къап кийим* «маскарадная одежда в танце», *кьонгуроулу жыйрыкъ* «платье с бубенцами», *окъа жаурукъ* «платок, вышитый серебряными или золотыми нитками», *окъалы габара* «безрукавка, расшитая галунами или тесьмой», *опуракъ* «одежда (модная)», *тюйме* «женский нагрудник», *чачакълы бёрк* «шапочка с бахромой», *чепкен жыйрыкъ* «шерстяное платье», *чепкен кийим* «шерстяная одежда собственного производства», *чохлу кёнчек* «женские штаны с бахромой», *эшилген*

гэбенек «женская вязаная накидка без рукавов или с рукавами», *эшилген габара* «вязаная безрукавка», *эшилген кийим* «вязаная одежда» и др.

Среди названий одежды, особенно собственно карачаево-балкарских, следует выделить две группы слов: а) диалектизмы (*бёхция* – *жыйрыкъ* (лит.) «платье», *гэфхин* – *ал бота* (лит.) «передник» и др.), б) регионализмы-карачаизмы (*ау жаулукъ* (карачаизм) – *баи ау* «фата», *хота* (карачаизм) – *ал бота* «передник», *чепкен* (карачаизм) – *жыйрыкъ* «платье» и др.).

Поскольку язык, особенно его лексика, представляет собой динамическую систему, которая подвергается архаизации, в нем обнаруживаются устаревшие слова, связанные и с названиями женской одежды: *аба тон* «шуба свободного покроя», *анкъар къанатла* «платье с длинными рукавами, похожими на крылья сказочной двуглавой орлицы Анкар», *гён чарыкъ* «обувь из обработанной кожи крупного рогатого скота», *беллик жыйрыкъ* «платье с кушаком», *билезик* «браслет», *буун тьюме* «запонка», *герхана жыйрыкъ* «парчовое платье», *къайиши* «пояс», *къапталлы жыйрыкъ* «платье с бешметом», *къырыкъ женгликле* «нарукавники в форме желоба», *къыш къап* «шуба», *опуракъ* «одежда», *тери ал бота* «передник из шкуры», *эшилген башлыкъ* «вязаный женский башлык» и др.

Общеизвестным является тот факт, что интенсивные контакты между различными странами и народами, развитие и расширение международных и межнациональных отношений в различных сферах жизни социума приводят к пополнению словарного состава того или иного языка. Указанное непосредственно сопряжено и с названиями карачаево-балкарской женской одежды, а также с материалом для нее. Среди них встречаются:

1) фарсизмы: *басма* «ситец», *камар//кямар* «серебряный (иногда золотой) женский пояс», *къанатуат* «шелковая ткань красного цвета», *парча*, *шалбар* «шаровары», *шаль* и др.;

2) арабизмы: *кишмир* «кашемир», *къумач* «ткань, материя, мануфактура, плотно», *мишура*, *нубук*, *паранджа*, *сахтиян* «сафьян», *халат*, *хиджаб* и др.;

3) русизмы: *бахилы*, *босоножки*, *запонка*, *капрон*, *кисей*, *кофта*, *косынка*, *куртка*, *лайка*, *лифчик*, *майка*, *накидка*, *перчатка*, *плащ*, *сарафан*, *скатка*, *танкетка*, *тапочки*, *туфли* и др.;

4) европеизмы, т.е. английские (*бикини*, *боди*, *бриджи*, *джермпер*, *кардиган*, *клипсы*, *коверкот*, *костюм мохер*, *пижама*, *плед*, *свитер*), немецкие (*бюстгальтер*, *галстук*, *камволь*, *кант*, *муфта*, *пальто*, *плюш*, *рант*, *рейтуз*, *шлейф*, *шпилька*, *штанпель* и др.), французские (*берет*, *букле*, *ватин*, *велюр*, *гамашла* «гамаша», *декольте*, *жакет*, *капот*, *коленкор*, *комбинезон*, *корсет*, *корсаж*, *крепдешин*, *манто*, *марля*, *муслин*, *пелерина*, *сабо*, *сандалеты*, *трикотаж*, *фетр*, *фланель*, *шарф*, *шевро*, *шифон*, *юбка* и др.) слова, вошедшие в карачаево-балкарский язык благодаря русскому языку-посреднику. Такого рода заимствования находят свою нишу в языке и вытесняют «на вторые позиции другие собственно карачаево-балкарские лексические единицы» [Ахматова, Кетенчиев 2018: 59].

Небезынтересны и способы образования названий женской одежды или другой лексики, связанной с ней. Одним из основных является собственно морфологический способ, или аффиксация. Наибольшими функционально-семантическими возможностями при таком способе отмечен аффикс *-лыкъ/-лик* (*-лукъ/-люк*): *беллик* «матерчатый пояс, который обычно носили пожилые женщины», *боюнлукъ* «фигурная застежка, которая пришивается на нагрудник», *буунлукъ* «браслет (женский); манжета», *жаулукъ* «платок», *жыйрыкълыкъ* «материал, предназначенный для шитья платья» и др., которые обычно производны от имен существительных.

Другие аффиксы обычно встречаются в составе различных компонентов терминов одежды, образованных путем лексикализации свободных словосочетаний, например: *минчакълы жыйрыкъ* «платье с пришитыми бусами», *окъалы кёнчек* «штаны с орнаментом», *оюулу ал бота* «передник с орнаментом», *чохла ал бота*

«передник с бахромой», *чохлу кёнчек* «штаны с бахромой», *хуржунду ал бота* «передник с карманами», *женгсиз жыйрыкъ* «платье без рукавов» и др.

Значительная часть номинаций женской одежды носит композитный характер, т.е. такие названия по своей структуре в основном двухкомпонентны и образуются по образцу первого типа изафета (имя существительное в основном падеже + имя существительное в основном падеже). Благодаря их первым атрибутивным элементам актуализируются определенные характеристики женской одежды. Такая специфика терминологической лексики карачаево-балкарского языка актуализирована и в специальных лингвистических исследованиях, посвященных названиям дней недели [Кетенчиев и др. 2019а], месяцев [Кетенчиев и др. 2019б; Ketenchiev et al. 2019] и т.д. Рассмотрим их на примере самой функциональной разновидности женской одежды – женского платка. Так, например, первые конститuentы названий платков указывают на:

а) материал, из которого изготовлен платок: *ангорка жаурукъ* «платок из ангорки», *герхана жаурукъ* «парчовый платок», *жибек жаурукъ* «шелковый платок», *жюн жаурукъ* «шерстяной платок», *кёрпе жаурукъ* «большой шерстяной платок, плед», *парча жаурукъ* «парчовый платок», *пух жаурукъ* «пуховый платок», *серебрянка жаурукъ* «платок из серебрянки», *чепкен жаурукъ* «платок из тонкой шерстяной ткани собственного производства»;

б) способ изготовления платка: *бичилген жаурукъ* «скроенный платок», *тигилген жаурукъ* «сшитый платок», *эшилген жаурукъ* «связанный платок»;

в) форму платка: *тёртгюл жаурукъ* «квадратный платок», *ючгюл жаурукъ* «трехгранный платок (косынка)»;

г) на наличие у платка различных украшений: *минчакълы жаурукъ* «платок с нашитыми бусами», *токъмакълы жаурукъ* «платок с пришитыми колокольчиками», *окъа жаурукъ* «платок вышитый серебряными или золотыми нитками», *чачакълы жаурукъ* «платок с бахромой»;

д) на место происхождения платка: *мухарске жаурукъ* «разновидность праздничного шелкового платка (бухарский платок)»;

е) у кого приобретен платок: *кюпес жаурукъ* «купеческий платок» и др. В подобных номинациях отражаются различные сферы жизнедеятельности карачаевцев и балкарцев, а также «закодированы базовые архетипические характеристики этноса» [Кетенчиев и др. 2018: 82].

Таким образом, как показывает проанализированный выше фактологический материал, названия женской одежды входят в более крупную лексико-семантическую группу, центральным элементом которой является лексема *кийим* «одежда». Данный пласт лексики имеет различное происхождение: общетюркские и собственно карачаево-балкарские слова, а также заимствования из арабского, персидского, русского и европейских языков. С точки зрения структуры они являются простыми и сложными, образованными различными способами.

Источники и литература

1. Абдина Р.П. Лексика традиционной одежды в диалектах хакасского языка (в сравнении с алтайским языком): дисс. ... канд. филол. наук. Абакан, 2009. 199 с.
2. Анпоев А.К. Этнографическая лексика карачаево-балкарского языка: дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2003а. 129 с.
3. Анпоев А.К. Этнографическая лексика карачаево-балкарского языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2003б. 23 с.
4. Анпоев А.К. Этнокультурное значение некоторых названий одежды в карачаево-балкарском языке. В сборнике: Национальные образы мира в художественной культуре: Материалы Международной научной конференции, посвященной 85-летию со дня рождения литературоведа, философа, культуролога Г.Д. Гачева (1929–2008). Ответственный редактор З.А. Кучукова. Редакционная коллегия: М.Б. Амалбекова, У.М. Бахтикиреева,

А.Г. Гачева, Е.А. Куянцева, А.Х. Мусукаева, А.И. Смирнова, Б.И. Тетуев, А.Т. Шогенова. 2015. С. 377–380.

5. Аппоев А.К., Кетенчиев М.Б. Полиаспектный анализ названий одежды в карачаево-балкарском языке // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. № 20 (235). С. 10–13.

6. Ахматова М.А., Кетенчиев М.Б. Репрезентация концепта «ум» в карачаево-балкарском языке // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. № 2 (30). С. 57–64. DOI: 10.29025/2079-6021-2018-2(30)-57-64.

7. ДТС 1969 – Древнетюркский словарь / ред. В.М. Наделяев, Д.М. Насилов, Э.Р. Темишев, А.М. Щербак. Л.: Наука, 1969. 676 с.

8. Ерленбаева Н.В. Бытовая лексика алтайского языка: дисс. ... канд. филол. наук. Горно-Алтайск, 2005. 166 с.

9. Кетенчиев М.Б., Додуева А.Т., Девеева А.А. Вербализация семьи в карачаево-балкарском фольклоре // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 81–84.

10. Кетенчиев М.Б., Додуева А.Т., Ахматова М.А. Полиаспектный анализ названий дней недели в карачаево-балкарском языке // Балтийский гуманитарный журнал. 2019а. Т. 8. № 2 (27). С. 248–251. DOI: 10.26140/bgz3-2019-0802-0059.

11. Кетенчиев М.Б., Додуева А.Т., Хуболов С.М. Названия месяцев в карачаево-балкарском языке // Вестник Череповецкого государственного университета. 2019б. № 6 (93). С. 109–118. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-6-93-10.

12. Кудаев М.Ч. Культурное наследие балкарцев и карачаевцев. Нальчик: Книга, 2012. 279 с.

13. Отаров И.М. Профессиональная лексика карачаево-балкарского языка: дисс. ... канд. филол. наук. Нальчик, 1974. 251 с.

14. Отаров И.М. Профессиональная лексика карачаево-балкарского языка (на материале названий одежды и обуви). Нальчик: Эльбрус, 1978. 108 с.

15. Рамазанова Д.Б. Названия одежды и украшений в татарском языке. Казань: Изд-во Мастер Лайн, 2002. 352 с.

16. Сергеева Г.А., Махмудова З.У., Каракетова И.М. Одежда // Карачаевцы. Балкарцы. М.: Наука, 2014. С. 243–265.

17. Тухбиева Л.Ф. Лексика одежды и головных уборов в татарском литературном языке: дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2006. 218 с.

18. Узденова Ф.Т. Факторы этнической специфики: ментальность и система представлений // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2018. № 2 (82). С. 94–97. DOI: 10.18411/2018812119122.

19. Шамигулова А.Т. Лексика одежды и украшений в башкирском языке: дисс. ... канд. филол. наук. Уфа, 2015. 427 с.

20. Betuganova Y.N., Uzdenova F.T., Dodueva A.T., Khubolov S.M. Problem of National Identity and Ways of its Resolution in Works of Adyghe and Karachay-Balkarian Authors // Tarih kultur ve sanat arastirmalari dergisi-journal of history culture and art research. 2019. Т. 8. № 2. С. 660–670.

21. Ketenchiev M.B., Dodueva A.T., Uzdenova F.T., Khubolov S.M. Names of months and national linguistic picture of world on material of Karachai-Balkarian folklore and literature // Dilemas contemporáneos: Educación, Política y Valores. 2019. Т. 6. № S7. P. 13.

NAMES OF WOMEN'S CLOTHING IN THE KARACHAY-BALKAR LANGUAGE

Appoev Alim Kanshauovich, Candidate of Philology, Associate Professor, Senior Researcher of the Karachay-Balkarian Language Sector of the Institute of humanitarian researches – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), appoev74@mail.ru

Bittieva Farida Azretaliyevna, Master's Student of the Federal state budgetary educational Institution of higher education «Kabardino-Balkarian state university named after H.M. Berbekov», farida.b.99@mail.ru

This article is devoted to one of the topical problems of the lexicology of the Karachay-Balkar language. In particular, it presents various characteristics of the lexical and semantic

group of words associated with the names of traditional women's clothing of Karachay and Balkars. The paper analyzes Turkological works, including those by Karachay-Balkar authors, related to various aspects of studying the considered vocabulary layer. The specificity of the lexical and semantic group of words «names of women's clothing» is shown. It is revealed that a number of names of clothing and footwear, starting from the very concept of clothing, in the Karachay-Balkar language, as in other Turkic languages, are common for the female and male genders. It is established that in the Karachay-Balkar language there are traditional names of women's clothing related to the General Turkic layer of vocabulary. They have been preserved in the language without any special semantic transformations. Along with them, there are also Karachay-Balkar clothing categories. Since the vocabulary of the Karachay-Balkar language is not a closed system, it has been supplemented with many innovations during its existence, which is determined by intensive contacts between different countries and peoples, the development and expansion of international and interethnic relations in various spheres of social life. In this respect deserve special attention parsism, the Arabic loan-words, russisms and Europeanism. Among the presented categories of clothing, terms that are formed in a morphological way prevail, as well as lexicalized descriptions structured on the model of the first type of izafet.

Keywords: Karachay-Balkar language, lexicology, women's clothing, nomination, linguo-culturology, semantics, word formation.

DOI: 10.31007/2306-5826-2020-4-1-47-86-92